

Да здравствует
демократическая республика!

ЦѢНА ОТД. № ВЪ 35 К. И НА СТ.
РОЗН. ПРОДАЖЪ ЖЕЛ. ДОР. 40 К.

НОВЫЙ САТИРИКОН

1
306
1917

№ 28

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1917

АВГУСТЪ

Рис. А. Радакова.

БИБЛЕЙСКИЙ СЛУЧАЙ.

Сія аллегорическая картина представляет собой знаменитый библейский сюжет: на жертвенникъ вы видите Исаака, сына Авраама. Это — Ленинъ. Надъ нимъ занесъ карающую руку бывший Переверзевъ. Изъ небесныхъ сферъ показывается ангелъ — Исполнительный Комитетъ С. Р. и С. Д., который нѣсколько мѣсяцевъ эту занесенную руку останавливалъ... Въ кустахъ запуталась рогами овца — калеть. Сія овца и будетъ заколота.

К Р О В Ь.

Ночь темна, какъ совѣсть у шпиона.
Въ темнотѣ — далекій залпъ и крикъ.
Это значитъ: гдѣ-то благосклонно
Разстрѣлялъ кадета большевикъ.

Будетъ день, и вновь раздастся гдѣ-то
Тотъ же залпъ и тотъ же дикій крикъ.
Это значитъ: подъ рукой кадета
Дни свои окончили большевикъ.

А потомъ, когда затихнетъ свалка,
Обродъ въ манжетахъ съ рванью безъ манжетъ
Будетъ ныть о томъ, что очень жалко,
Если нѣтъ внушительныхъ побѣдъ.

Имъ плевать на родину — и въ словѣ,
И въ плакатахъ — лужица вранья.
Просто — мало наглоталась крови
Эта злая сборная свинья.

Все равно — война ли, поединокъ,
Эшафотъ ли, трупики ребятъ:
Человѣчій — самый подлый — рынокъ
Свѣжей крови требуетъ. Хотятъ

Буржуа съ отвислымъ жирнымъ задомъ,
Темный хамъ изъ дикихъ деревень,
Пролетарій съ озлобленнымъ взглядомъ —
Это ихъ сегодня свѣтлый день.

Злой шутникъ сказалъ, что люди — братья.
(Каинъ тоже Авелю быть братъ).
Если бѣ можно силою заклятья
Удержать ихъ отъ кровавыхъ тратъ!

Много винъ. Ихъ въ погребахъ избытокъ;
Хватить справить смерть и торжество.
Неужели жъ кровь такой напитокъ,
Что нельзя отвыкнуть отъ него?..

Гдѣ-то тамъ, на полѣ незнакомомъ,
На границахъ, черноземъ кровавъ.
Мало? Какъ же!.. За сосѣднимъ домомъ,
Тоже кровью кто-то тѣшитъ нравъ.

Если въ Богъ нашъ посмотрѣлъ, какъ въ прудъ
Льетъ мозгъ расколотыхъ головъ,
Онъ спросилъ бы только: «Это — люди?»
И рыдалъ бы старый Саваоѣ.

Саваоѣ! Я боленъ этой дракой,
И безсиленъ справиться съ судьбой...
Дай мнѣ, Боже, счастье быть собакой,
Звѣремъ, птицей, только — не собой...

Все равно, вѣдь съ каждымъ новымъ вѣкомъ
Будетъ выть кровавый, грязный хоръ...
Боже мой — считаться человѣкомъ:
Развѣ есть еще такой позоръ?

Арк. Буховъ.

3—5 І Ю Л Я.

(Докладъ, прочитанный на собраніи сотрудниковъ
„Новаго Сатирика“.)

Товарищи!

По даннымъ, опубликованнымъ одной цыганской пѣвицей, судьба играетъ человѣкомъ. Эти свѣдѣнія не полны; иногда судьба начинаетъ играть цѣлымъ губернскимъ городомъ, столицей крутнаго государства. Больше того, иногда

даже играетъ не судьба, а маленькій островокъ. Вы, конечно, понимаете, что я говорю о Кронштадтѣ и о Петроградѣ. Именно этому шумному альянсу и посвященъ мой докладъ.

Что произошло за эти дни? Да ничего особеннаго, бодро скажу я вмѣстѣ съ «Новой Жизнью», которую выкинули изъ типографіи одновременно съ суворинскими изданиями. Произошла мирная, невсоруженная демонстрація большевиковъ и кронштадтцевъ съ пулеметами и винтовками.

Преждевременная смерть пятидесяти мирныхъ жителей и четыреста раненій дали поводъ одному изъ великихъ людей большевизма — Троцкому, произнести гордую историческую фразу по адресу кронштадтцевъ:

— Вы краса и гордость русской революціи...

(Предсѣд. — Прошу не говорить съ мѣста. Кто сказалъ: идиотъ? Сотрудники. Никто. Предсѣд. — Развѣ? Жаль.)

Правда, въ этотъ моментъ носители красоты рвали на министрѣ Черновѣ пиджакъ, но вѣдь каждый понимаетъ красоту по-своему и не время сейчасъ предаваться критикѣ — пусть это дѣлаютъ за меня другіе.

Кронштадтцы напомнили мнѣ дѣйствительно тѣхъ легендарныхъ красивыхъ викинговъ, которые подплывали на своихъ лодкахъ и высаживались на берегъ... Здѣсь была полная аналогія. Викинги издавали при высадкѣ боевой кличъ; товарищи-большевики туземные и пріѣзжіе пошли дальше этого въ своемъ великодушномъ порывѣ. Десять магазиновъ и четыре винныхъ склада, внезапно лишившихся своего товара, свидѣтельствуютъ объ этомъ. Молчаливые, но вѣрные свидѣтели.

(Предсѣд. — Товарищъ-докладчикъ, прошу васъ не касаться обысковъ въ частныхъ квартирахъ съ безнадѣжнымъ и безповоротнымъ исчезновеніемъ цѣнныхъ вещей. Докладчикъ. — Я не касаюсь этого. Предсѣд. (подумавъ). — Напрасно. Слѣдовало бы коснуться.)

Я думаю, что мнѣ, товарищи, не нужно долго останавливаться на томъ, въ кого стрѣляли въ эти дни. Вы наверняка сами понимаете, что сначала стрѣляли изъ пулеметовъ въ безоружную толпу. Потомъ тоже изъ пулеметовъ и тоже въ ту же толпу. И только, наконецъ, на второй день, когда населеніе возмутилось, послѣ зрѣлаго обсуждения, стали стрѣлять снова изъ пулеметовъ и на этотъ разъ не въ толпу, а по одиночкѣ.

Мнѣ не хочется обвинять во всемъ большевиковъ. Среди нихъ есть много уважаемыхъ и достойныхъ лицъ, настолько уважаемыхъ, что съ ними переписывались даже изъ Германіи.

Къ чести нѣкоторыхъ изъ большевиковъ долженъ добавить, что когда изъ той же Германіи имъ были сдѣланы соответствующія предложенія относительно помощи, они возмущенно заявили:

— Это вамъ даромъ не пройдетъ!

Дѣйствительно, Германіи это даромъ не прошло. По крайней мѣрѣ на текущемъ счету нѣкоей г-жи Суменсонъ вмѣсто законныхъ тридцати серебрянниковъ оказалось нѣсколько лишнихъ десятковъ тысячъ.

Въ промежуткахъ между стрѣльбой по движущимся мишенямъ, какъ это пишется въ отчетахъ объ спереткахъ, весело разыгранныхъ хорошо подобраннымъ ансамблемъ изъ мѣстныхъ жителей, — большевики потребовали для своихъ представителей нѣсколько министерскихъ портфелей. Однако кронштадтскіе граждане, узнавъ, что это сопряжено съ обязательной грамотностью и трезвымъ поведеніемъ, обидѣлись и ушли во дворецъ Кшесинской, гдѣ такихъ безчеловѣчныхъ требованій къ идейнымъ сотрудникамъ не предъявляютъ.

И здѣсь, конечно, большевики не при чемъ. Одинъ изъ ихъ лидеров заявилъ, что онъ не отвѣчаетъ за тотъ хвостъ, который прицѣпился къ идейному теченію.

По этому поводу, товарищи, мнѣ вспоминается фраза Эдгара По. (Одинъ изъ сотрудниковъ. — Говорите настоящую

фамилію! Къ чорту эти большевистскія штуки! Фамилію! Шумъ)... фраза Эдгара По, что есть хвостъ у кометы, но есть хвостъ у осла. Думаю, что здѣсь шла рѣчь именно о большомъ ослиномъ хвостѣ, обмокнутомъ въ кровь...

Считаю долгомъ подчеркнуть рядъ насилій, какъ надъ пріѣзжими гастролерами, такъ и надъ большевиками мѣстныхъ районовъ. Такъ, около Инженернаго замка многотысячная толпа изъ одиннадцати дѣвицъ, зачисленныхъ въ батальонъ добровольцевъ, набросилась на автомобиль съ пулеметомъ и большевиками и разоружила ихъ. Одинъ изъ разоружаемыхъ успѣлъ даже крикнуть:

— Старая гвардія умираетъ, но не сдаётся.

— Ваше дѣло. Пожалуйста, — предложила какая-то расторопная дѣвица.

— Да развѣ же я о себѣ. Какая же я гвардія? — ласково пояснилъ большевикъ. — Это я такъ.

Впрочемъ, вырвавшись и присѣвъ гдѣ-то за тумбочку, онъ добавилъ:

— Вотъ и надуль... Это я о себѣ говорю... Съѣли?

Черезъ день послѣ перваго дня войны въ одной изъ газетъ появилось сообщеніе о какихъ-то нѣмецкихъ деньгахъ, при чемъ вмѣсто фамилій Штюрмера и Сухомлинова неосторожно была вставлена фамилія большевика Козловскаго, Ганецкаго и другихъ.

Исполнительный Комитетъ Сов. Р. и С. Д. отвѣтилъ на это рѣшительно и твердо, заявивъ, что не пройдетъ и пяти шести мѣсяцевъ, какъ онъ раскроетъ все это дѣло и даже назначить особую комиссію судей. Какъ писали газеты:

«Въ составъ комиссіи входятъ по 10 представителей отъ Центральнаго Комитета и Исполнительнаго Комитета Совѣта Кр. Депутатовъ, 2 отъ центрального бюро профессиональныхъ союзовъ, 50 отъ петроградскаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Р. и С. Д., а также представители окрестныхъ Совѣтовъ Р. и С. Д.»

По количеству людей эта комиссія должна напоминать отчасти Всероссійскій съѣздъ Сов. С. и Р. Д., отчасти Учредительное Собраніе. Единственно, кто не получилъ въ ней права представительства — это делегаты судебного вѣдомства. Эта комиссія открыла новую эру партійныхъ судовъ по общеуголовнымъ дѣламъ. Такъ, на примѣръ, теперь человѣкъ, убившій свою бабушку, имѣетъ право требовать суда изъ представителей: районной организаціи бабушекъ (по одной на 100), союза винодѣльцовъ, если убійство произошло въ пьяномъ видѣ, свободной ассоціаціи малолѣтнихъ убійцъ и двухъ представителей инициативной группы батальоновъ смерти для полноты и авторитетности суда. Судъ этотъ будетъ пользоваться правомъ совѣщательнаго голоса, и, если обвиняемый не захочетъ, онъ можетъ на каторгу не уйти, а поступить на мѣсто въ контору. Многими ошибочно это называется правомъ самоопредѣленія. Это значительно хуже.

Нельзя не добавить, что большевики не виноваты и въ томъ, что миноносецъ «Орфей», прибывшій въ Петроградъ, многими газетами былъ съ испугу принятъ за броненосецъ. При чемъ были даже очевидцы, которые собственноручно видѣли, какъ «Орфей» гнался за Милюковымъ и требовалъ низложенія проливовъ, какъ буржуевъ, пьющихъ кровь.

Изъ радостныхъ событій могу отмѣтить только входъ изъ министерствъ кадетъ. Это — «свѣтлый лучъ въ темномъ царствѣ», какъ умѣло выразился покойный Добролюбовъ.

Менѣ радостное впечатлѣніе производитъ странная находка во время обыска на дачѣ Дурново: пукъ погромныхъ прокламацій и открытки съ рисунками ритуально-убійственнаго характера. Надписи: «Здѣсь ночевалъ Марковъ II», — не найдено. Требую, чтобы искали.

Больше ничего добавить не могу. (Собраніе быстро расходится. Докладчикъ остается одинъ. Оглушительныя рукоплесканія).

Л. Аркадскій.

А Л Л Е Г Р О.

Былъ задумчивъ Лѣтній садъ.
Средь аллея безмолвныхъ
Подъ ногами у солдатъ
Шелестѣлъ подсолнухъ.

Нацѣпивши на мундиръ
Красную розетку
И стоя за скорый миръ,
Двухъ кухарокъ дезертиръ
Увлекалъ въ бесѣдку.

Кровожаденъ и рѣчистъ,
Съ розою въ петличкѣ,
Льнулъ влюбленный анархистъ
Къ юной большевичкѣ.

Рисовался передъ ней
Дерзостью партійной,
Объщая въ десять дней
Передѣлать всѣхъ людей
Силою стихійной.

Признавался ей, что старъ
Сталъ ужъ князь Кропоткинъ,
И доставить фермуаръ
Объщаль ей теткинъ.

Сожжена его огнемъ,
Юная курсистка
Юберменша зрѣла въ немъ...
Вдругъ направился тайкомъ
Къ нимъ инспекторъ сыска.

Анархистъ, его узнавъ,
Прошепталъ: «Засада», —
И повлекъ ее стремглавъ
Къ выходу изъ сада.

Рис. В. Антоновскаго.

ВЪ НАШЪ ВѢКЪ ПАРТІЙНОСТИ.

— Скажите, вы піанистъ?

— Нѣтъ-съ. Я сочувствующій.

— И подумать, котикъ, что они идутъ на позиціи только для того, чтобы защитить насъ съ тобой.
 — Ну, я же ихъ тоже поблагодарить. Я пожертвовалъ вчера три рубля въ пользу инвалидовъ.

Это странно было ей:
 — Трусите чего жъ вы?
 Будьте тверже и смѣлѣй...
 Но мелькали вдоль аллеи
 Лишь его подошвы.

И смѣшавшись невзначай
 Съ публикой безвредной,
 Анархистъ вскочилъ въ трамвай
 И исчезъ безслѣдно...

Безнадежно глядя влѣдъ,
 Молвила курсистка:
 — Вотъ какъ трудно сѣять свѣтъ...
 Но вздохнувъ сказать въ отвѣтъ
 Ей инспекторъ сыска:

— Ахъ, какого осетра
 Упустилъ я въ давкѣ.
 Этотъ каторжникъ вчера,
 Обокралъ двѣ лавки...

В. Эмге.

ІУДОВА ИНДУСТРІЯ. (Монографія.)

Раньше это дѣлалось сложно. — съ большимъ рискомъ и тысячью неприятностей. Необходимо было въ совершенствѣ знать искусство грима, владѣть многими языками, прекрасно стрѣлять, идеально плавать, управлять моторомъ, знать морское и авіаціонное дѣло, и мн. др. Человѣкъ, занимавшійся этимъ тяжелымъ, хотя и прекрасно оплачиваемымъ ремесломъ, рѣдко кончалъ жизнь на скромной кровати, окруженный любовнымъ уходомъ многочисленнаго семейства; чаще всего онъ элегантно вкладывалъ свою голову въ веревочную петлю и при конфузливыхъ взорахъ окружающихъ должностныхъ лицъ бралъ отдѣльное купѣ безпересадочнаго экспреса въ адъ. На слѣдующій день въ мѣстныхъ газетахъ обычно появлялась краткая, полная корректности и благородства замѣтка о состоявшейся казни шпіона сосѣдней дружественной державы. Замѣтка заканчивалась красивымъ призывомъ: — «берегите родину!» или «отечество въ опасности!»

Съ марта мѣсяца 1917 года профессиональныя условія шпіонства въ Россіи значительно улучшились. Въ связи съ всеобщимъ повышеніемъ заработной платы и упорядоченіемъ экономическаго положенія трудящагося класса, профессио-

нальный союз шпионов добился не только 8-часового рабочего дня, не только права стачек и забастовок, но, что самое главное, обеспечения личной и имущественной безопасности. Совершенно исчезли дурно выбритые мужчины, нагруженные фотографическими аппаратами и двухверстными картами, испарились элегантные женщины, о которых популярные романисты писали: «Графиня-шпионка красочно проживала гигантский дождь на крохотном фаянсовом блюде из лучшего себра». Приехали скромные труженики, в дымчатых очках, в широкополых шляпах, с книжками под мышками.

Раньше шпионам приходилось, рискуя собственной жизнью, пробираться в неприятельскую крепость и производить взрыв порохового погреба, после которого от самого шпиона оставались только вдова, малолетние сироты, пара костей и носовой платок с вышитой мяткой. Теперь все стало значительно легче. Человек в дымчатых очках пробирался в крепость и немедленно созывал митинг.

— Товарищи! Англо-французские империалисты, эта эссенция буржуазного хищничества, этот конгломерат капитализма, упорно хотят пить вашу кровь и потому требуют продолжения войны. Вас, может быть, интересует, почему буржуазия требует войны до полной победы? Так знайте же: ему нужны мертвые тела!.. Английские банкиры вместе с Плехановым и Керенским учредили акционерное общество для выработки синего перламутра из трупного яда...

Если это заявление не оказывало действия, то оратор продолжал:

— Товарищи! Керенский зовет вас к наступлению. Знайте же, что те, кто наступают, изменяют делу революции!

После этой магической фразы успех был обеспечен: солдаты выходили брататься, пушки опрокидывались, а винтовки зарывались в землю. Оратор уезжал в Петроград и давал срочную телеграмму в Стокгольм.

«Передайте Берлину, дело налаживается. Возьмите два корпуса. Целую крепко. Кланяйтесь тетя. Переведите тысячу».

Раньше, чтобы устроить замешательство в тылу, приходилось прибегать к героическим усилиям. Легендарный троянский конь оказался бы простой извозчицей клячей, плетущейся по таксе, по сравнению с взрыванием мостов, порчей туннелей, ограблением государственных казначейств и проч. В последнее время и в этой трудной области удалось достигнуть значительного облегчения. Мужчина в дымчатых очках выходит на площадь.

— Товарищи! Буржуи устраивают против вас заговор. Они хотят испортить канализацию и утопить вас в нечистотах. Кроме того буржуазия намерена пустить ядовитый пар по всем телефонным проводам...

Оратора перебивают сочувственными криками возмущения и ярости.

— Товарищи! Церетели получил от банкиров четыре миллиона. Чернов получил из Англии полтора миллиона. Плеханов занимается поставками гнилого мяса...

Толпа неистовствует.

— Товарищи! Наши руки принадлежат нам. Наши ноги принадлежат нам. Наши пятки и наши жизни тоже принадлежат нам. Верно?

— Верно! Верно!..

— Так сделайте же так, чтобы и банки и фабрики, чтобы все принадлежало нам!

Предложение оратора принимается: толпа набрасывается на первого прилично одетого человека.

— Отдай нам наши банки, кровопийца!..

Избиваемый пытается доказать, что он не брал ни у кого никаких банок, но изложить это успевает только в приемном покое городской больницы.

Мужчина в дымчатых очках снова шлет телеграмму в Стокгольм:

«Передайте Берлину, полный успех. Наше вам с кисточкой. Переведите тысячу».

Когда все вышеперечисленные способы оказываются мало действительными, устраивается вооруженное возмущение, с требованием низложения: «десяти министров-капиталистов».

Рис. Н. Радлова

НОВАЯ МОДА.

Переверзевъ: — Я ушел из юстиции потому, что за последнее время у Феиды повязка передвинута с глаз на руки.

Такимъ образомъ, профессиональная солидарность и неуклонное слѣдованіе экономической тактикѣ современнаго большевизма не только повысили заработную плату шпионовъ, но и въ значительной мѣрѣ улучшили профессиональныя условія занятыхъ этимъ трудомъ лицъ.

Однако за послѣднее время русскіе предприниматели объединились въ чудовищный локаутъ подъ названіемъ «контръ-развѣдка», и принудили этихъ людей къ вынужденной безработицѣ. Этотъ феноменъ капиталистическаго хозяйства, на ряду съ синдикатами и трестами, извѣстными подъ названіемъ «уголовный судъ», ведетъ борьбу съ шпионажемъ, вынуждая его къ болѣе продолжительному труду и къ менѣе высокой заработной платѣ. По имѣющимся свѣдѣніямъ назрѣваетъ колоссальная стачка шпионовъ, по грандіозности своихъ размѣровъ почти равняющаяся знаменитой стачкѣ лондонскихъ докеровъ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Итакъ, наше безпристрастное изслѣдованіе должно констатировать временный кризисъ шпионской промышленности, хотя, согласно ученію Маркса, особенностью капиталистическаго хозяйства является то обстоятельство, что періодъ кризисовъ обычно смѣняется періодомъ лихорадочнаго грядущаго.

Бор. Мирскій.

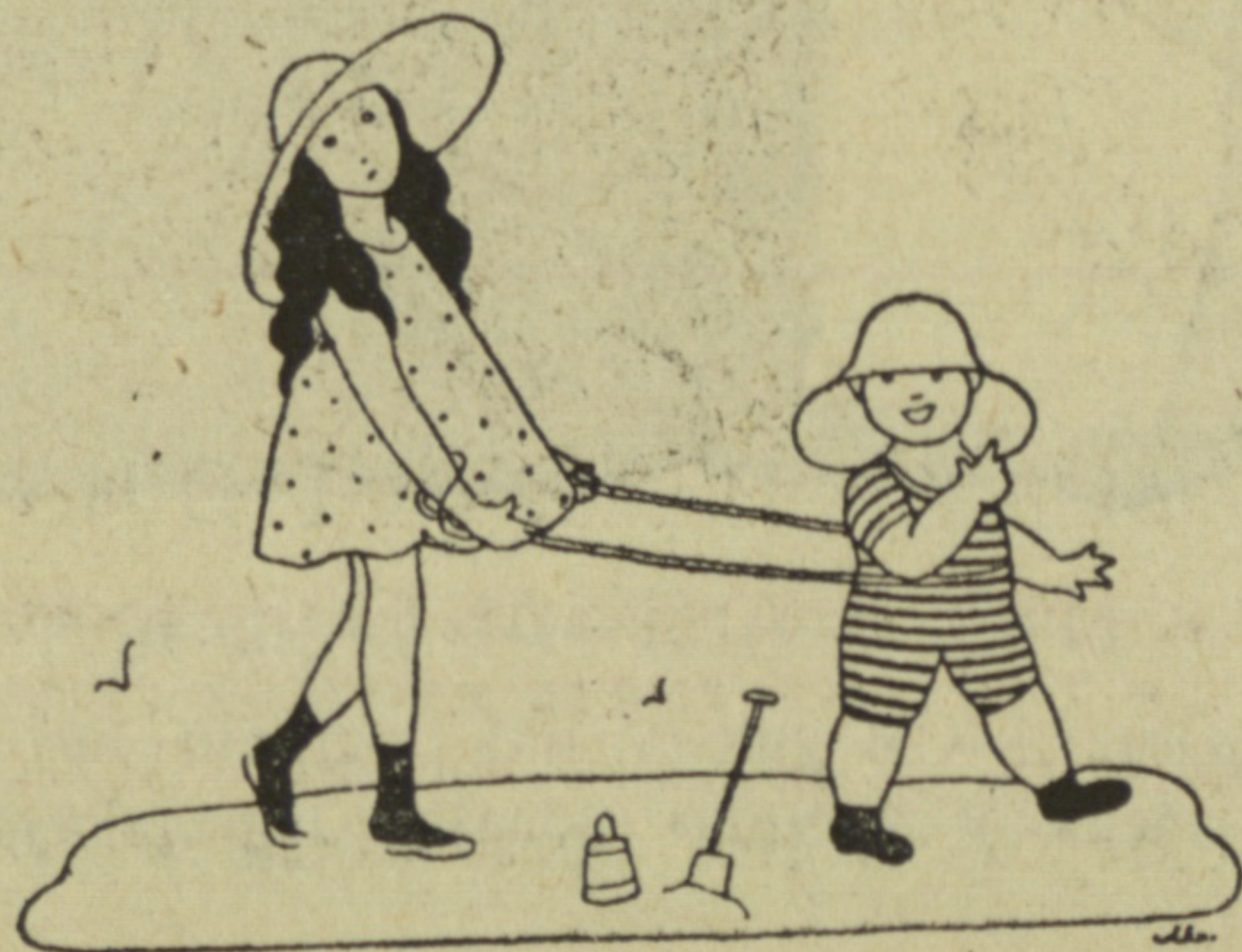
Р. С. Едва ли нужно доказывать, что скромная монографія, предназначенная для «Новаго Сатирикона», отнюдь не можетъ являться учебнымъ пособіемъ, школьнымъ руководствомъ, или просто замѣткой изъ газетной хроники. Шпионство и уличный большевизмъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ обезкураживаетъ сатирика; никогда, даже въ годы самой жестокой и глупой царской реакціи, нельзя было сказать, что жизнь строится по параграфамъ «Новаго Сатирикона». Теперь же сатиры не утнаться за дѣйствительностью. Дѣйствительность дала ей сорокъ очковъ впередъ; презрительно плюнувъ сквозь зубы и задрвавъ хвостъ, она уже несется къ финишу. А сатира должна скромно опустить глаза, высморкаться и разгладить лысину.

Б. М.

ТОЙ, КОГО РАЯ ВОЗСТАЛА.

Затавь меня передъ тобой склонить колѣни,
Не проси, не умолай — прикажи!
Я устала отъ хитросплетеній
Лжи,
Отъ всего, что слабо, двоедушно,
Отъ всего, что блудъ и ложь.
Я хочу шири воздушной,
Полей, гдѣ овесъ и рожь,
Крѣпкаго запаха свѣтлой березы
И сосновыхъ желтыхъ смоль,
Я хочу, чтобъ пылала синія прозы
И папоротникъ огнями цвѣль.
Пусть пляшутъ кудри твоей головки,
Мятежница — дерзающей будь,
Тебѣ не къ лицу наши женскія уловки —
Всѣ «еле-еле» и «чуть-чуть».
Говори со мной, какъ подобаетъ Великой,
Которую вѣнчала гроза.
На тебѣ вѣнокъ изъ васильковъ и павилики, —
Но молніи пусть горятъ въ глазахъ!
Я устала отъ малодушія и сладкой лѣни,
Отъ хитросплетенной лжи,
Заставь меня склонить предъ тобой колѣни,
Но не проси, а прикажи.

Лидія Лѣсная.

САЛАТЪ ИЗЪ БУЛАВОКЪ.

Точный отвѣтъ.

Группа загорѣлыхъ казаковъ обступаетъ большевика. Лица у нихъ рѣшительныя, прямолинейныя.

— Вы, собственно, о чемъ хотите говорить, товарищъ? — критически освѣдомляется казакъ.

— Я, товарищи, за войну! Но за войну противъ буржуазіи, противъ капиталистовъ!..

Его сухо обрываютъ:

— Ну, это мы бросимъ. А какъ по-вашему, товарищъ, на фронтъ наступать нужно или не нужно?

— Видите ли...

— Нѣтъ, «видите ли» — не надо. Отвѣчайте прямо: да или нѣтъ!

— Собственно, товарищи, если принять во вниманіе...

— Да нѣтъ, «собственно» тоже не надо, и «принимать во вниманіе» тоже не надо, а ты говори намъ прямо: да или нѣтъ? Должны ли наступать на нѣмцевъ или сидѣть, сложа руки, и ждать у моря погоды?..

— На нѣмцевъ?

— Да!

— Наступать?

— Ну, да, чортъ тебя возьми, а то что же?.. Наступать! На нѣмцевъ! Должны?

— Но вы не забывайте, товарищи, что, кромѣ нѣмцевъ — есть еще австрійцы...

— Хорошо — все равно, на кого наступать: нѣмцы ли, австрійцы — одинъ чортъ!

— Да, конечно, разница небольшая.

Пауза.

— Ну?

— Что ну?

— Наступать нужно или не нужно?

— На нѣмцевъ?

— Ахъ, чтобъ тебя громомъ убило!.. Долго ты будешь вертѣться?! Отвѣчай прямо: нужно наступать на нѣмцевъ или не нужно?

— Тогда я вамъ отвѣчу прямо: задача революціоннаго пролетаріата заключается прежде всего въ укрѣпленіи завоеванной противъ капита...

Р-разъ!

Съ большевика летитъ шляпа.

Поднявъ ее, онъ стряхиваетъ съ полей пыль и, испуганно озираясь, говоритъ:

— Вы, собственно, что хотѣли отъ меня узнать?

— Надо наступать или нѣтъ?

— Ясно, какъ палецъ: конечно, надо.

И въ этотъ моментъ издали доносятся чьи-то тихія рыданія: это плачутъ даромъ потраченныя нѣмецкія денежки.

Слѣпорожденные

— Подайте слѣпенькому!..

— Да вѣдь ты совершенно зрячій.

— Я не для себя и прошу.

— А для кого?

— Для Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

— Да развѣ Исполнительный Комитетъ слѣпъ?

— Помилуйте-съ: отъ рожденія.

— Можетъ быть, только бѣльмо на глазу?

— Бѣльмо-съ на глазу тоже есть: контръ-революція и буржуазія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ полная абсолютная слѣпота!

— Врешь ты все.

— Я вру? Песъ вретъ, господинъ. «Правда» тоже вретъ.

А я не вру. Зачѣмъ мнѣ врать. Вильгельмъ мнѣ за это денегъ не заплатитъ. Вотъ мои какія къ вамъ истинныя слова будутъ: Ленинъ съ Зиновьевымъ и компаніей проѣхали черезъ Германію. Сами нѣмцы ихъ привезли. Всей Россіи ясно — для чего. А Исполнительный Комитетъ слѣпенькій. Гдѣ ему видѣть. Пріѣхалъ Ленинъ. Занялъ чужой особнякъ. Кто могъ это сдѣлать? Жуликъ могъ это сдѣлать. Всякому двуглазому человѣку это видно. А нашъ слѣпой бѣдняга — Исполнительный Комитетъ — пошарилъ дрожащей рукой стѣны ограбленнаго особняка, да и отошелъ прочь. «Живите, молъ, милыя. А я ничего видѣть не вижу и слышать не слышу». Разсѣлись эти германскіе шпионы въ особнякъ и стали съ балкона говорить: «Грабьте, рѣжьте, захватывайте! Дезертируйте изъ арміи, да здравствуетъ Германія, долой союзниковъ, долой Керенскаго!» А Исполнительный Комитетъ съ тихой крот-

кой улыбочкой слѣпенькаго, несчастенькаго, схилилъ головку на бокъ, пришипился, молчитъ. Дальше-больше. Не только съ балкона говорятъ измѣнники-ленинцы — газеты стали выпускать. Въ каждомъ номерѣ — читали, господинъ, что написано? — «Солдаты, бросьте войну! Идите рѣзать буржуазію! Солдаты, не слушайте командировъ! Не исполняйте приказы». Вся Россія читала эти нѣмецкіе лозунги, кромѣ?.. Конечно же, кромѣ Исполнительнаго Комитета! Вѣдь онъ слѣпенькій. Для нихъ вѣдь, для слѣпенькихъ, нужно издавать особыя газеты — съ выпуклыми буквами. Пока пальцемъ не дощупается, конечно, не прочтеть. И что же вышло — Керенскій на фронтѣ дѣлаетъ одно, а ленинцы при молчаливой тихой кроткой улыбкѣ Исполнительнаго Комитета — другое. Уже два мѣсяца тому назадъ Исполнительному Комитету было документально сообщено, что пріѣзжая сволочь работаетъ для нѣмцевъ и на нѣмецкія деньги, а Исполнительный Комитетъ не могъ прочесть этого официальнаго донесенія контръ-развѣдки. Почему? Да вѣдь онъ слѣпъ же, я вамъ говорю — слѣпъ на оба глаза. Наконецъ — возстаніе!! Возстаніе на нѣмецкія деньги, организованное нѣмецкими шпіонами — на улицахъ льется кровь! Весь Петроградъ предвидѣлъ эту кровь — кромѣ? Ну конечно же! Кромѣ Исполнительнаго Комитета! Слепой вѣдь не можетъ предвидѣть. Наконецъ, во все горло заголосила вся Россія: «Вотъ они измѣнники и предатели Россіи! Лови ихъ, Исполнительный Комитетъ!» А Комитетъ положилъ руки въ брюки и, какъ нѣкій Вій, важно пробасилъ: «Поднимите мнѣ вѣки — ничего не вижу!» Ну что жъ — ну и подняли! Да вѣдь слѣпому что — не только вѣки, самого его подними на аршинъ надъ землей — все равно, ничего не увидитъ. Такое ужъ наше горе, такое горе, господинъ, что и сказать нельзя... Вотъ теперь хожу, собираю на убѣжище для слѣпыхъ. Подайте, господинъ, слѣпенькимъ!

— Богъ подастъ.

— Богъ-то подастъ... Да не поздно ли ужъ тогда будетъ?..

Подходный налогъ.

— Милочка! Васъ ли я вижу?!

— Меня, меня, голубушка! Обязательно, меня. Ну, какъ поживаете? Какъ мужъ? Работаетъ все?

— Чорта съ два работаетъ! Второй уже мѣсяцъ баклуши бьетъ...

— Позвольте! Да вѣдь онъ былъ такой трудолюбивый... такой дѣляга!

— Вотъ вамъ и дѣляга! Сейчасъ цѣлые дни по комнатѣ въ халатѣ ходитъ и пѣсню мурлычетъ: «Вставай, подымайся»...

— Какая оказія!... Да изъ-за чего же это?

— Изъ-за подходнаго налога...

— Неслыханно!

— Увѣряю. Вы, вѣроятно, читали, что теперь будетъ взыскиваться такой подходный налогъ, что съ тѣхъ, кто зарабатываетъ въ годъ сорокъ тысячъ — берутъ семь тысячъ!!

— Ну что жъ... Это, пожалуй, справедливо.

— Это бы, конечно, ничего, но министры устроили такъ, что чѣмъ больше человекъ зарабатываетъ, тѣмъ онъ больше долженъ платить!.. Какъ это называется?.. Ну, еще такой параличъ бываетъ?..

— Прогрессивный?

— Вотъ! Такъ, понимаете, за сорокъ тысячъ берутъ семь тысячъ, за восемьдесятъ — тридцать тысячъ, за двѣсти — полтора ста тысячъ, а за триста — двѣсти шестьдесятъ!!

— Позвольте... Что же они возьмутъ за 500 тысячъ?

— Приблизительно я могу сказать: четыреста девяносто тысячъ. Мой мужъ и зарабатывалъ въ годъ около этого. А разъ, говорить, у меня все отбираютъ — не хочу работать! Не буду на десять тысячъ жить! Мнѣ богатые родственники вдвое больше дадутъ.

— Но вѣдь съ этихъ родственниковъ двадцати тысячъ ему тоже придется платить...

— Да! Но всего двѣ тысячи! Прямой расчетъ. Теперь уже всѣ не хотятъ работать. Ужасъ! Ужасъ!..

— Позвольте, голубушка. За пятьсотъ тысячъ они взыскиваютъ четыреста девяносто тысячъ... Ну, а если чело-

вѣкъ зарабатываетъ семьсотъ тысячъ въ годъ? Что тогда?

— Тогда? Тогда съ него взыскиваютъ семьсотъ двадцать тысячъ! Это же прогрессивно — поняли?

— Да откуда же онъ возьметъ еще двадцать тысячъ, разъ онъ всего семьсотъ тысячъ заработалъ?

— Откуда? Гм! Ну, онъ ихъ, эти двадцать тысячъ долженъ потихоньку отъ правительства заработать. Такъ, чтобы не знали.

— Почему же потихоньку?

— Неужели вы не догадываетесь? Если узнаютъ, что онъ еще двадцать тысячъ заработалъ — взыщутъ и съ нихъ двѣ тысячи — и опять ему для оплаты налога не хватитъ.

— Какой странный налогъ... Какъ онъ, вы говорите, называется?

— Прогрессивный. Отъ слова параличъ.

Аркадій Аверченко.

СОВРЕМЕННОЕ.

Что ни день — пустѣютъ тюрьмы,
Нѣтъ преградъ для бѣглецовъ...
Эй, начальникъ, новыхъ бурь мы
Ждемъ отъ этихъ сорванцовъ.

Но начальникъ величаво
Возразилъ, ложась въ кровать:
«Пусть бѣжитъ худая слава,
Доброй — надобно лежать!»

П. Димитріевъ.

Рис. В. Лебсеи.

МЪСТНЫЙ ФРОНТЪ.

— А гдѣ у васъ прислуга, Иванъ Николаевичъ?

— Да я ее, какъ только на улицѣ стрѣльба изъ пулеметовъ началась, въ магазинъ послалъ. Поди, говорю, съгай поскорѣе, а то еще проволочное загражденіе строить будутъ.

НОВЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

У телеграфнаго скошечка.
 — Барышня, примите телеграмму.
 — Вотъ эту? Гм! Не могу.
 — Новости! Почему?
 — Тутъ есть привѣтствіе.
 — Ну такъ что жь... Не могу я собственную жену привѣтствовать, что ли?
 — Это все равно. У васъ тутъ написано: «Горячо обнимаю мою дорогую Нюсю, шлю привѣтъ и цѣлую тысячу разъ». Этого нельзя.
 — Новости! Ну, напишите «пятьсотъ разъ».
 — Да дѣло не въ количествѣ разъ. А просто по послѣд-
 нему циркуляру министра почтъ и телеграфовъ Церетели — для облегченія переобремененнаго работой телеграфа — всѣ телеграммы, заключающія въ себѣ привѣтствія, не могутъ приниматься...

— Новости! А чѣмъ же я могу выразить свою любовь къ женѣ, какъ не привѣтствіемъ и объятіями.
 — Это не мое дѣло. Я не замужемъ и не знаю, какъ это дѣлается.

— Прекрасно. Послушайте, барышня... войдите вы въ мое положеніе: получаетъ жена телеграмму съ такимъ сухимъ дѣловымъ текстомъ: «Тетя Котя выздоровѣла, ботинки купилъ. Еремѣй». Все! Гдѣ же ласка? Гдѣ же привѣтъ?! Гдѣ крикъ любящаго сердца?

— Не знаю. Въ циркулярѣ о крикахъ сердца ничего не сказано.

— О, Боже, какая сушь. И вотъ получаетъ моя жена телеграмму... Она вѣдь не знаетъ о вашихъ циркулярахъ! Разъ нѣтъ привѣта — значить я ее разлюбилъ. Слезы! Подозрѣнія! Разговоръ! Ужасъ!

— Не знаю-съ. Безъ привѣта приму.

— Ну, такъ вотъ! Я напишу другую... Вотъ:

«Тетя выздоровѣла ботинки купилъ не посылаю привѣта и тысячи поцѣлуевъ потому что на телеграфѣ запрещено пересылать привѣты боялся чтобы ты не подумала чего нибудь потому и сообщаю объ этомъ запрещеніи. Еремѣй».

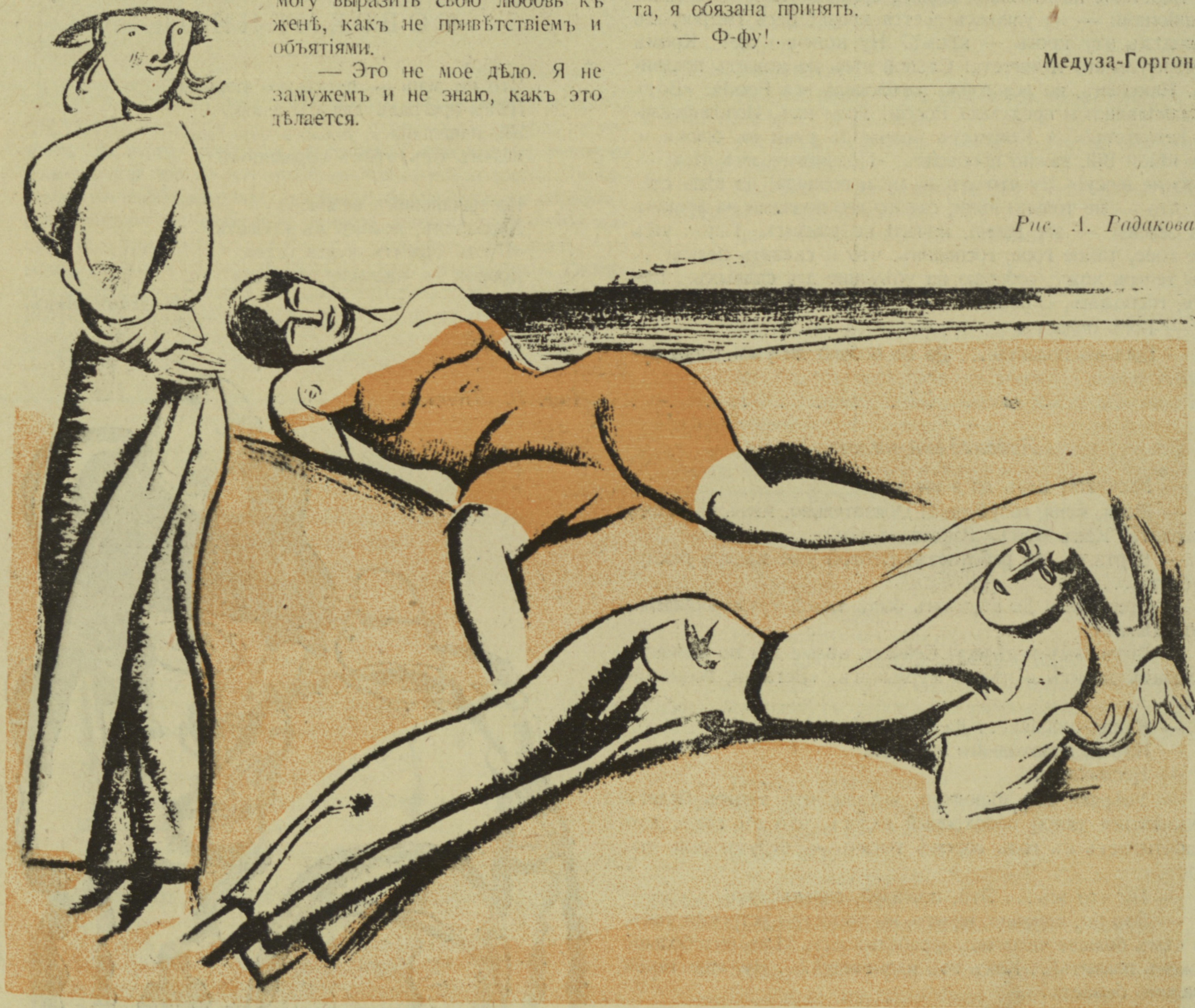
— Такую телеграмму примете?

— Такую? Конечно, приму. Разъ не посылается привѣта, я обязана принять.

— Ф-фу!..

Медуза-Горгона.

Рис. А. Гадакова.

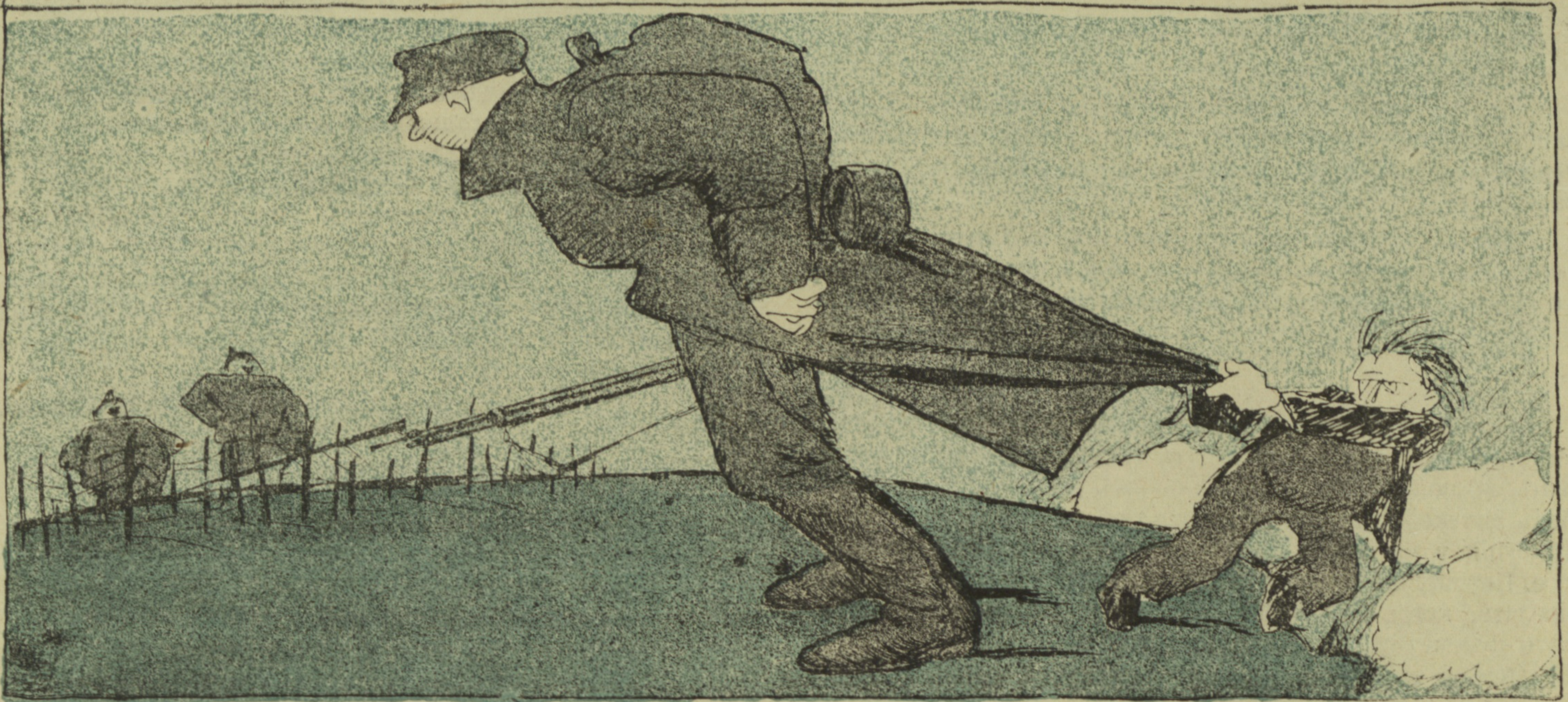

Т Е П Л И Ч Н А Я.

Мимо идущихъ наготой не тревожу —
 Я слишкомъ прекрасна нагая.
 Какъ персикъ душиста и бархатна кожа:
 Ея нѣжность почти пугаетъ.
 Солнце меня поцѣлуями мучить,
 Оставаясь всегда далекимъ:
 Ни одинъ солнечный лучикъ
 Еще не застрялъ въ осокѣ.
 Море меня равнодушно ласкаетъ
 Зеленой пѣной залива:
 Оно знаетъ, что я такая,
 Что отъ ласки не стану счастливой.
 Я люблю только то, что уходитъ,
 То, что моимъ не будетъ, —
 Потому я чужая людямъ,
 Ихъ плѣну и ихъ свободѣ.
 Я люблю то, что недостижимо.

То, рядомъ съ чѣмъ я — соринка,
 А эти — идущіе мимо, —
 Покупатели женщинъ рынка, —
 Для нихъ я — бѣлая орхидея,
 Которая выросла вдругъ на пляжѣ,
 О которой они мечтаютъ не смѣютъ
 Даже.
 Они умоляютъ, просятъ...
 Кто изъ нихъ скажетъ «нѣтъ» — прекрасной?
 Солнце тонетъ. Пахнетъ смолами сосенъ.
 Отъ заката вода стала красной.
 На мое песчаное ложе
 Пѣна, журча, набѣгаетъ,
 Но ее нагота моя не тревожитъ:
 Я слишкомъ чиста нагая.

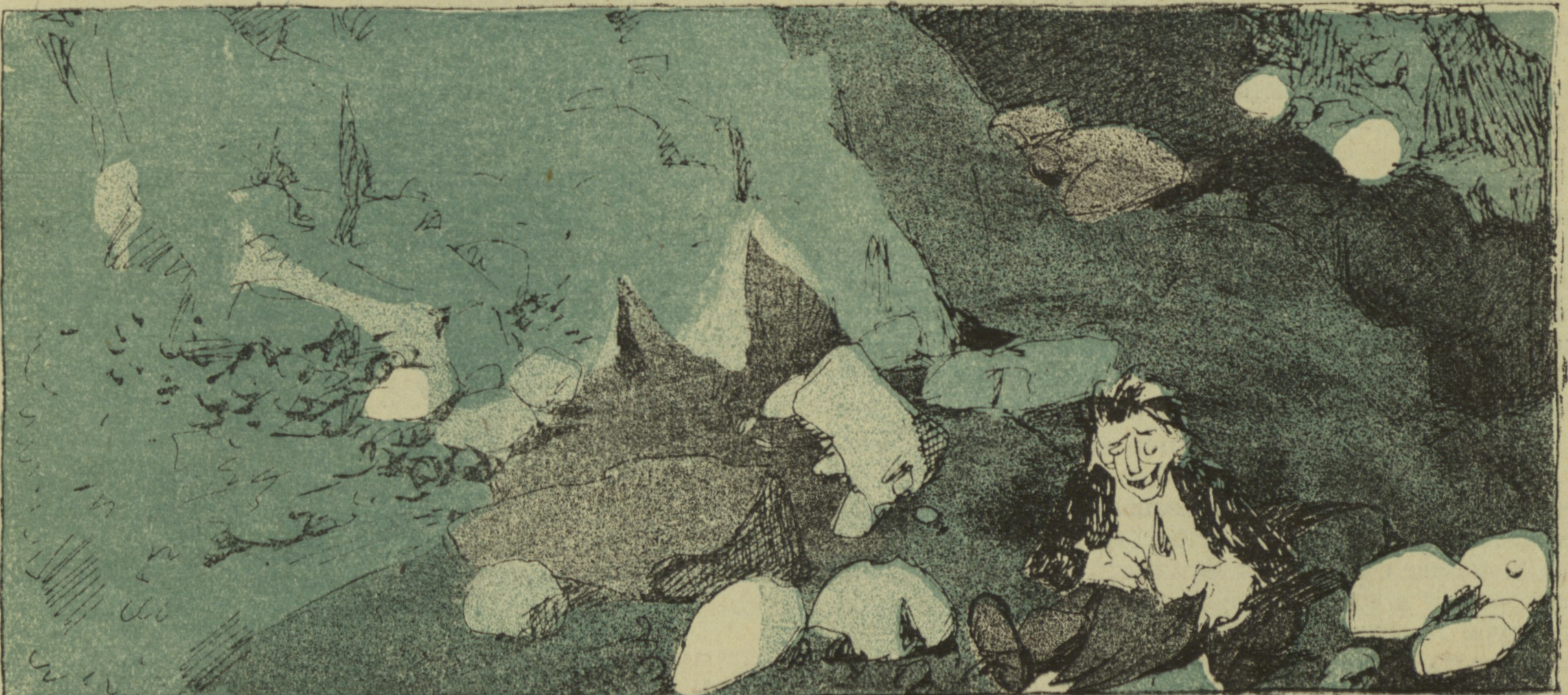
Лидія Лѣсная.

Большевикъ: — Куда?! Наступать? Врешь, не пушу!

— Ой!

— Ну, все равно... Хоть кусокъ сукна отъ шинели остался!.. Все-таки продать можно.

МОЯ ПАРТІЯ

(Срочная телеграмма.)

Фельетонъ Арк. Бухова.

Черезъ нѣсколько дней я начинаю работать по организаціи большой политической партіи съ явно преступной, по теперешнему времени, пропагандой руссофильскаго характера.

Для лицъ, желающихъ записаться, сообщаю нѣкоторыя подробности. Предупреждаю, что моя партія по извѣстнымъ условіямъ будетъ, безусловно, нелегальной.

Основное требованіе — отдѣленіе Россіи отъ Кронштадта. Кронштадтъ обязуется дать Россіи, и въ частности столицѣ ея, полную автономію, кончивъ войну съ Петроградомъ безъ аннексій въ видѣ Петропавловской крѣпости, безъ контрибуцій у частныхъ лицъ и на основахъ самоопредѣленія, т. е. Петроградъ получаетъ право открывать магазины, возобновлять, когда это надо, трамвайное движеніе и ограничивать пулеметную стрѣльбу на улицахъ.

Всѣми силами будемъ мы добиваться, чтобы такую же автономію получить отъ Финляндіи, Украинской Рады, Выборгскаго района, а, буде это потребуется, и отъ Парголова II, Малой Ельсари, Колпина и другихъ угрожающихъ столицѣ мѣсть. Отъ Украинской Рады наша партія требуетъ полного разрѣшенія не прибѣгать къ гопаку въ особо затруднительные политическіе моменты и право не считать національнымъ обще-россійскимъ гимномъ «Гопъ, мои гречаньки». Каждый гражданинъ имѣетъ право свой домъ называть домомъ, а не куренемъ и фракъ, какъ официальная одежда, не замѣняется во время торжественныхъ пріемовъ свиткой съ краснымъ кушакомъ. Всѣмъ предоставляется право называть своего кредитора, или портного по имени и фамиліи, а не батькой.

Финляндія отъ имени сейма даетъ разрѣшеніе называть спички спичками, а не тилитикюйа, что очень принято въ туземномъ обществѣ; официальное названіе торговли — каупа остается русскимъ. Такъ что министръ торговли и промышленности именуется не какъ министръ каупы, а по старому.

Въ области внутренней политики, не возбраняя восхваленія иностранцевъ, добрые отзывы о Россіи и ея населеніи не преслѣдуются, какъ ударъ въ спину австро-германской коалиціи. Всѣ процессы о лицахъ, публично сознавшихся въ томъ, что они русскіе и любятъ Россію и даже распространявшихъ это путемъ печати, прекращаются. Лицамъ воинскаго званія, участвовавшимъ въ наступленіи, дается полная амнистія.

Призывы къ выселенію большевиковъ изъ чужихъ помѣщеній, а также неудовольствіе, высказываемое по поводу стрѣльбы изъ пулеметовъ въ безоружную толпу, не должны считаться призывомъ къ низверженію существующаго строя даже въ томъ случаѣ, если стрѣляющая организація докажетъ, что она дѣйствовала на нѣмецкія деньги. Не возбраняется также сопротивленіе открытому грабежу, несмотря на заявленія самихъ грабящихъ и даже письменныя удостовѣренія, что деньги пойдутъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей, а не партійныя нужды.

Вывѣшивание портрета Ленина въ начальныхъ приходскихъ школахъ и двухклассныхъ городскихъ училищахъ не обязательно. Къ этому можетъ быть принуждено только бюро контръ-развѣдки, которое, буде этого захочетъ, можетъ въ подчиненныя ему учрежденія означенные портреты посылать въ какомъ угодно количествѣ экземпляровъ.

Искусство и наука остаются въ прежнемъ положеніи, т. е. передача искусства въ вѣдѣніе подрайонныхъ комитетовъ большевистскихъ организацій не обязательно. Лучше, если офиціозомъ Правительства будетъ не «Окопная Правда», и вообще наша партія выражаетъ пожеланіе, чтобы большая часть какъ сенсаціонной, такъ и публицистической литературы печаталась и писалась въ Россіи. Распространеніе литературы, изготовленной въ Берлинѣ, партія считаетъ неумѣстнымъ, особенно если въ плохомъ переводѣ предлагается незамедлительное низложеніе Исполн. Комитета Сов. С. и Р. Д. и Временнаго Правительства. Въ хорошемъ переводѣ — то же.

Судебное вѣдомство не упраздняется, хотя бы имѣлись налицо и партійные и фракціонные суды. Послѣднимъ безусловно не подлежатъ дѣла о выселеніяхъ изъ квартиръ, взысканіе убытковъ при наводненіи и т. д. Партія считаетъ, что лучше если будутъ мировые и окружные суды. Дѣло о государственной измѣнѣ отнюдь не разбирается судомъ третейскимъ, срочно составленнымъ изъ делегатовъ самихъ обвиняемыхъ; исторія дала много примѣровъ, что такіе суды рѣдко стоятъ на высотѣ безпристрастности.

Приверженность партіи къ Россіи, ея интересамъ и стремленіе къ благу Россіи безусловно, при настоящихъ условіяхъ, заставятъ ее начать и продолжать свое существованіе нелегально, но партія надѣется, что при установленіи хотя какого бы то ни было существующаго строя она сможетъ легализоваться.

Арк. Буховъ.

ГИМНЪ МАМОНЪ.

О, Мамона, идолъ плоти,
Царь ликующихъ деспотій,
Властелинъ великій дня!
Ловимъ зовъ твой чуткимъ ухомъ,
Жадной пастью, тяжкимъ брюхомъ,
Всѣхъ враговъ твоихъ кляня.
Дальнихъ странъ, большихъ и малыхъ,
Городовъ отъ дыма шальныхъ
Слышишь страшный гнѣва зыкъ?
Это — черни бунтъ, Мамона,
Ненавидя солнце трона
Точить злобы острый клыкъ.
Въ честь великаго престола
Города задушимъ, села —
Движетъ вѣрными любовь.
Остановимъ гулкой молотъ
И въ подвалы спустимъ голодь
Укротить гнилую кровь.
Мы сильный тобой, Мамона,
Лишь глухой не слышитъ звона
Раззолоченныхъ ключей.
Отонкнулъ ты близкимъ двери,
Люди, — сверху, снизу — звѣри,
Только мясо для мечей.
По полямъ, равнинамъ труповъ,
Лошадиныхъ ногъ и круповъ,
Среди стаи воронья,
Вознесемъ твое мы имя
Благъ твоихъ обильныхъ вымя
Черезъ горы и моря...
Сжался, деспотъ, — мы не сыты,
Чаши всѣ до дна испиты,
Спертый крикъ застрялъ въ зубу...
Возроди насъ къ новой страсти,
Дай же, дай утѣху пасти,
Обласкай свою рабу.
Мы расскажем въ цѣломъ мірѣ,
Сколько солнцъ въ твоей порфирѣ,
Сколько буйнаго огня...
О, Мамона, идолъ плоти,
Царь ликующихъ деспотій,
Властелинъ великій дня!

Александръ Флитъ.

Гис. Миссъ.

— Куда ѣдешь, дядя?
 — А у Севастополь. Телеграмму изъ Петербурха везу...
 — Да вѣдь ты привезешь телеграмму только черезъ три мѣсяца!..
 — Ну, что жь. Все-таки скорѣй, чѣмъ по телеграфу!..

— Почему Володя за этой обезьяной ухаживаетъ?
 — А видишь, ея двоюродный братъ на-дняхъ ѣдетъ въ Самару...
 — Ну?
 — И она обѣщала передать черезъ него Болодино письмо къ теткѣ, которая живетъ въ Самарѣ. Это проще и скорѣе почты.

— Мой мужъ, по словамъ докторовъ, умретъ черезъ три мѣсяца. Я уже послала телеграмму его брату о смерти.
 — Но вѣдь онъ еще не умеръ?!
 — Ну, пока телеграмма дойдетъ...

Въ 1957 году.
 Дядя: — Я сегодня получилъ письмо съ признаніемъ въ любви.
 Племянникъ: — Дядюшка! Но вѣдь вамъ 60 лѣтъ?!
 — Да, но письмо было отправлено въ 1917 году — сорокъ лѣтъ тому назадъ!..

МІРОВЫЕ АТТРАКЦІОНЫ.
(Чортово колесо.)

Рис. В. Лебедева.

— Экъ, ихъ завертѣло!..

ДЕНЬ И НОЧЬ.

По улицамъ, квартирамъ многотѣлымъ,
По фабрикамъ среди ревущихъ трубъ,
Слѣдя, чтобъ каждый занимался дѣломъ,
Шагаетъ день, серьезень, важенъ, тупъ.

Онъ знаетъ все и всѣхъ; всему научить,
Найдетъ, гдѣ воръ, укажетъ, гдѣ святой,
Дастъ суету и суету получить
И пустоту замѣнить пустотой...

А ночь придетъ, вберетъ смѣшливымъ окомъ,
Что натворилъ спесивый, глупый день;
Простретъ крыло надъ воромъ, надъ пророкомъ
И, міру давъ жалѣющую сѣнь,

Зѣвнетъ зѣвкомъ устало-богатырскимъ:
«А что такое, — ваша вся земля!
Кафешантанъ съ уставомъ монастырскимъ,
И монастырь съ напѣвомъ тру-ля-ля...»

Ал. Вознесенскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Умная голова.

Говорятъ — сѣна нѣтъ. Сколько угодно его — подъ бокомъ. Нужно только заглянуть въ головы комиссара нарвскаго района и его помощниковъ.

Въ комиссариатъ Нарвскаго района явилась многочисленная группа вооруженныхъ рабочихъ, назвавшихъ себя „народной милиціей“. Они потребовали уплаты имъ жалованія за мѣсяцъ впередъ по 240 р. „на носъ“, какъ удачно выразился ихъ предводитель. И деньги были даны съ тѣмъ, что если дума не утвердитъ этой выдачи, то доблестные защитники порядка обязуются вернуть свое жалованіе въ кассу комиссариата.

Какъ ты думаешь, читатель, вернули эти „милиционеры“ свое „жалованье“?

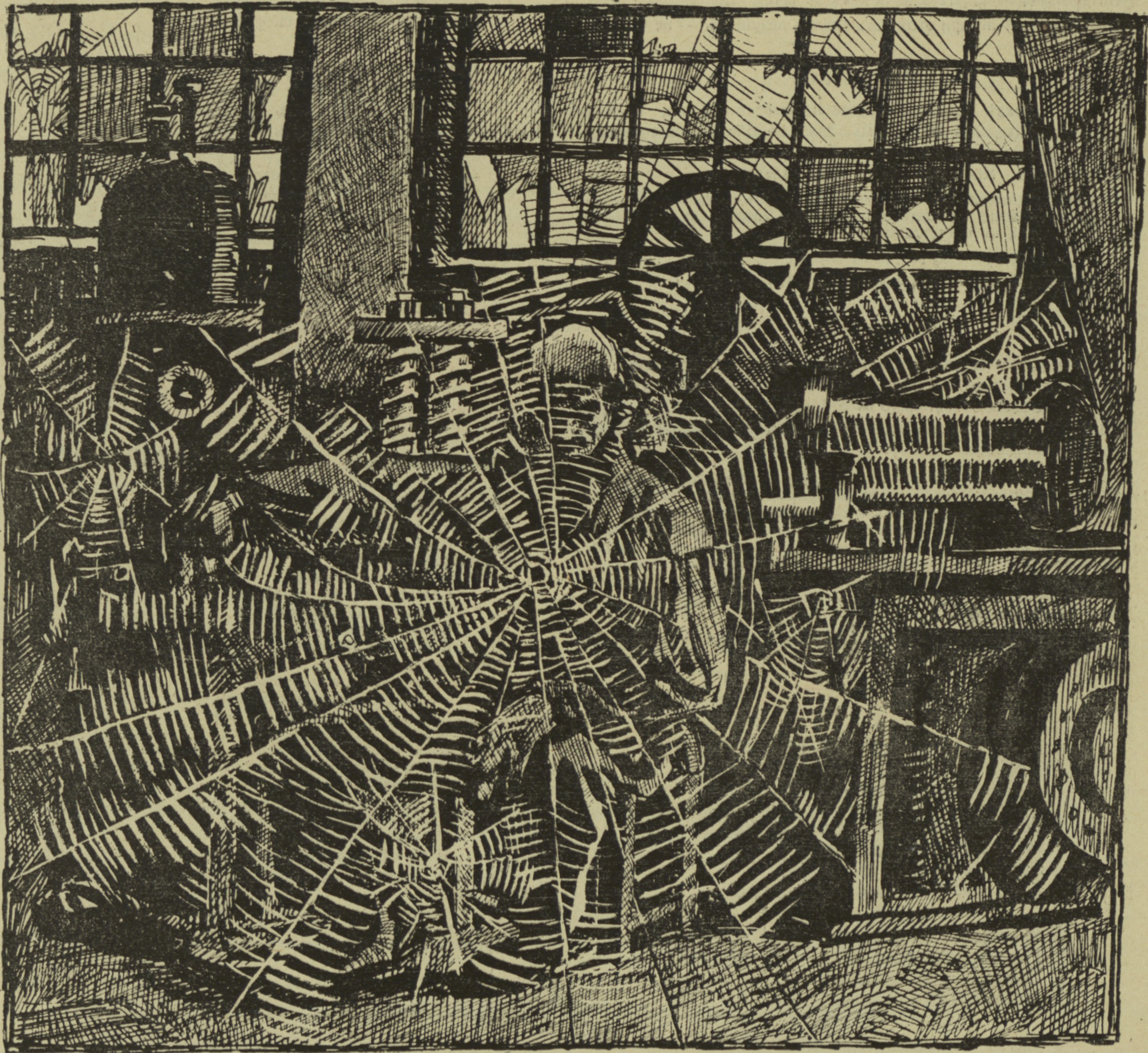
Задача: сколько потерялъ на этомъ городъ, если длина каждаго изъ ушей комиссара равняется его же рукѣ, согнутой пополамъ.

Тѣ и эти.

Въ то время, когда пьяные подкупленные мошенники и дураки бродили по Петрограду 3—4 іюля, грабя и воруя у гражданъ имущество, настоящая армія въ лицѣ 5-й пѣхотной дивизіи писала Керенскому:

„Дивизія заявляетъ любимому товарищу-министру, что она умретъ за дѣло свободы, за дѣло братства. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она напо-

Рис. Б. Антоновскаго.

ОТРАСЛЬ, КОТОРАЯ РАЗВИВАЕТСЯ.

Вся промышленность Россіи постепенно пріостанавливается. Въ полномъ ходу только трацкія работы.

минает, что ряды ея слишком рѣдки. Не отдохавшая 3 года, дивизія и теперь не проситъ отдыха, она только изъясляетъ скромную просьбу пополнить ея ряды и одѣть ее хотя бы сравнительно прилично".

И это въ то время, когда хорошо одѣтые въ крѣпкихъ сапогахъ солдаты, раскормленные до того, что лицо рисковало лопнуть отъ уха до уха, бѣгали по всему городу, разыскивая Керенскаго: „чтобы арестовать его“.

О, Боже! Многограненъ ты, русскій народъ.

Богдановъ и Ленинъ.

„Русская Воля“ сообщаетъ:

при обыскѣ въ домѣ Кшесинской найдены документы, имѣющие отношеніе къ дѣлу Ленина и комп. по сношенію съ Германіей.

Присутствовавшій при обыскѣ представитель министерства юстиціи обратилъ на эти документы вниманіе находившагося тутъ же члена Исполнительнаго Комитета Богданова, на что послѣдній сказалъ:

— Почему мы знаемъ, что эти документы не вы подбросили.

Конечно. И навѣрное было такъ: Керенскій сфабриковалъ документы, чтобы погубить чистаго, какъ альпійскій снѣгъ Ленина, а Переверзевъ подбросилъ ихъ.

Верхъ комфорта.

Ужасъ! Ужасъ! Опять буржуи-директора фабрикъ, несмотря на революцію, стали ѣздить на рабочихъ. Фактъ!!

На фабрикѣ Сампсоніевской мануфактуры рабочіе предъявили требованіе о прибавкѣ, предостерегая директора фабрики Мюллера, въ случаѣ неудовлетворенія требованія — тачкой. Директоръ заявилъ, что прибавки не будетъ и самъ сѣлъ въ тачку. Его повезли.

Погонялъ ли при этомъ директоръ везущихъ — не сказано.

Всѣ смотреть.

Въ Москвѣ большевики еще не выступили, но, повидимому, подумываютъ объ этомъ, даже не обзаведясь собственнымъ Кронштадтомъ, собственной Петропавловкой и домомъ Кшесинской. Какъ сообщаетъ одна газета,

большевистскій комитетъ партіи въ своемъ постановленіи указываетъ, что рабочіе и солдаты должны зорко слѣдить за событіями и быть готовыми къ выступленіямъ.

Слава Богу, что за событіями еще кое-кто смотритъ. Контръ-развѣдочное бюро тоже не безъ глазъ.

Везучіе.

Несмотря на развитіе карточной игры, до сихъ поръ еще никто не придумалъ такого макао, или шмэн де-фер'а, чтобы выигрышь былъ обязательно на сторонѣ того, кто этого сильно желалъ. Очень близко подошли къ такому безпроигрышному способу московскіе грабители. Недавно

въ 2 часа ночи къ Купеческому клубу на Малой Дмитровкѣ подъѣхало нѣсколько автомобилей, въ которыхъ находилось около 30 человекъ, одѣтыхъ частью въ солдатскую, частью въ офицерскую форму. Поставивъ охрану у дверей клуба, пріѣхавшіе бросились на веранду, гдѣ происходила игра въ карты, съ криками „руки вверхъ“. Производя залпъ изъ револьверовъ, грабители забрали деньги, лежавшія на столѣ, и отобрали у присутствующихъ кошельки, бумажники, часы и портсигары. Предполагаютъ, что однихъ денегъ ими захвачено свыше 300 000 р.

Послѣднюю талію такимъ людямъ приходится дومتывать на каторгѣ.

ТО, ЧЕМУ НЕ БЫВАТЬ.

(Присказка.)

Богъ создалъ тѣло русской свободѣ
Но душу юнъ не далъ ей.
(Не родятся души въ природѣ,
Какъ травы — въ нѣсколько дней).

И осталась въ ней жить лихая
Родительская душа,
Помѣсь ископыти Мамая
И Петровскаго палаша.

Скулы, — зарева, ноги босы
И рука теревитъ кистень,
Взоръ безпамятный, взоръ бѣлесый,
Какъ у мертвыхъ на третій день.

Всполохнулись земли владыки:
Какимъ бокомъ къ чуду стать?
Видать, что-то такое въ ликѣ,
Что словами и не сказать.

И тревога ужъ боретъ сильныхъ:
Странный гость этотъ всѣмъ знакомъ, —
Будто съ памятниковъ могильныхъ
Тянетъ утреннимъ холодкомъ.

И мертвечиной, и фіалкой,
И медвяной лѣтней зарей...
Забурлитъ, залопочетъ жалко
Ноздреватый такой, сырой...

Пучить спесь его не на шутку,
Сердитъ будничная толпа,
«Жить недолго сему ублюдку»,
Молвятъ мудрые черепа.

И сбылось... Но зѣвакъ публичныхъ
Не восхитилъ его конецъ:
Онъ опилками ранъ тряпичныхъ
На показъ не истекъ — хитрецъ.

Ни тѣмъ болѣе передъ валомъ
Непріязни не взвился онъ,
Полоснувши по шеѣ жаломъ,
Какъ затравленный скорпионъ.

Пухъ и таялъ онъ, пухъ и таялъ —
Русскій оборотень — произволь,
Весь крещеный народъ измаялъ
И расплылся и въ паръ ушелъ.

— Умеръ онъ отъ болѣзни роста...
— Но признали классовый ядъ...
— Не скажите, не такъ тутъ просто...
— Недоносокъ былъ, говорятъ...

Стали шарить цари и маги,
Гдѣ стоялъ онъ среди нихъ, а тамъ
Только блѣдный осадокъ влаги...
И пошли по своимъ дѣламъ.

Н. Макридинъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Сумак—у. — Этого автора, если бы онъ захотѣлъ выступить публично, можно было бы назвать: „чудесный ходокъ по водѣ или — „человѣкъ пробка“!

Я тихо иду по рѣкѣ,
Соловей свиститъ невдалекѣ
Деревья такъ тихо повисли,
Какія то бродятъ все мысли —
Я тихо иду по рѣкѣ...

Сообщите намъ способъ, съ помощью котораго вы „идете по рѣкѣ“, и мы озолотимъ васъ. Только стиховъ не надо.

Атисо. — Атисо нашелъ новое опредѣленіе звука пулемета:

„Невдалекѣ мягко тухали (?) пулеметы“.

Очень похоже. Барабаны пищать, пули хрипятъ, пулеметы тухаютъ, а психіе сочинители — слабые рассказы трюхаютъ.

Графу Сакъ-Сусовичу. — Наконецъ-то Керенскій получилъ авторитетное признаніе:

Да здравствуетъ Керенскій,
Талантъ ты нашъ вселенскій.
Ты умный человѣкъ —
И не забудемъ мы тебя во вѣкъ.

Спасибо! хотѣли бы мы пожать вамъ руку такъ крѣпко, чтобы она захрустѣла.

Сѣмь Аль—нику. — „Хотѣлось бы и мнѣ приложить свою руку и мозги къ вашему журналу“.

Прилагайте. Съ благодарностью жмемъ эту руку и цѣлуемъ мозги.

Аве.

Редакторы: { Арк. Буховъ.
А. Т. Аверченко.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконъ“.
Петроградъ, Невскій пр., 88. — Тел. 59-

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59—07.

Выписывающіе со склада издательства на сумму не менѣе 3-хъ руб. за пересылку не платятъ. Суммы до 10 руб. можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія книги: Театральная библіотека „Новаго Сатирикона“.

Аркадій Аверченко.

Томъ 1-й. 8 одноактныхъ пьесъ.
Цѣна 2 рубля.

Томъ 2-й и 4-й. Бенгальскіе огни.
Цѣна 2 рубля.

Томъ 3-й. Чортова дюжина.
Цѣна 2 рубля.

Томъ 5-й. Безъ суфлера.
Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ 6-й. Подъ холщевыми небесами.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Тэффи.

Томъ 1-й. 8 миниатюръ.

Цѣна 2 рубля.

Томъ 2-й. Новыя миниатюры.

Цѣна 2 рубля.

Дешевая юмористическая библіотека „Новаго Сатирикона“.

№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 11, 12 —

Аркадій Аверченко.

№ 13 — Тэффи.

№ 14 — Г. Ландау.

№ 15 — Аркадій Аверченко.

№ 16 — О. Л. Д'Орь.

Спеціальные выпуски Дешевой библіотеки.

Аркадій Аверченко.

О нѣмцахъ и о прочемъ... такомъ.

Пять чемодановъ.

Записки театральной крысы.

Человѣки.

Позолоченныя пилюли.

Вл. Азовъ.

Шипы безъ розъ.

Тэффи.

Зарево жизни.

Житье-бытье.

О. Л. Д'Орь.

Проклятіе начавшимъ.

Аркадій Буховъ.

Точка зрѣнія.

Цѣна каждаго выпуска — 20 коп. — Книготорговцамъ — скидка обычная.

Юмористическіе альманахи „Новаго Сатирикона“ при участіи авторовъ:

А. Аверченко, Вл. Азова, А. Бухова, Евг. Вѣнскаго, Исид. Гуревича, Е. Дольскаго, О. Дымова, Г. Ландау, О. Л. Д'Ора и Тэффи. Иллюстраціи художниковъ: А. Радакова, В. Лебедева, Ре-ми и А. Юнгера.

Осиховый колъ на могилу зеленаго змія.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Теплая компанія (Съ кѣмъ мы воюемъ).

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Письмовникъ „Новаго Сатирикона“.

(Съ приложеніемъ самоучителя танцевъ.)

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Физиологія и анатомія человѣка.

(Съ приложеніемъ психологіи человѣка.)

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Всеобщая исторія, обраб. сатириконтцами.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вѣстникъ знанія „Новаго Сатирикона“.

(Окультныя науки. Энциклопедическій словарь. Хрестоматія для дѣточекъ.)

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вышло въ свѣтъ
четырнадцатое изданіе

КНИГИ

Аркадія Аверченко.

„ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ“.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Отъ редакціи.

Въ виду запросовъ новыхъ подписчиковъ, контора редакціи извѣщаетъ, что подписка на „Нов. Сат.“ на 1917 г. принимается только на цѣлый годъ съ платой 11 р., со всѣми приложеніями, объявленными ранѣе. Новымъ подписчикамъ журналъ будетъ высланъ только съ 16 №.

5-й годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

5-й годъ
изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ПЯТЬ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 10 руб., съ пересылкой и доставкой 11 руб., на полгода 5 руб. 50 коп., на 1 мѣс. 95 коп.

ЦѢНА за объявленія — непарель 1 строка 1 руб.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, № 88. Телефонъ 59-07.

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ.

Рис. Б. Антоновскаго.

Керенскій: — Кажется опять пулеметы?... Боже мой, какъ ихъ мало на фронтъ и какъ ихъ много въ Петербургъ...